

власть и авторитет. Существенно выяснить и другое: какие методы они применяли в процессе своего функционирования. К тому же необходимо иметь в виду, что авторитет не может быть простым аксессуаром власти. Подчинение ей само по себе еще не свидетельствовало об ее авторитете среди большинства населения империи. Адекватное решение этого вопроса требует классового подхода.

Значительный интерес для данной темы представляет рассмотрение имевших хождение политических теорий, призванных идеологически обосновать власть государства в Византии, подкрепить авторитет империи и императора, создать идеальный образ василевса, построить «модель» его отношений с церковью, знатью, сословиями, войском, народом. Целесообразно изучить роль права и законодательства в юридическом оформлении власти государя и всех звеньев государственного управления вообще, в закреплении привилегий различных социальных слоев византийского общества. При этом предметом анализа должна быть и символика власти, нашедшая красочное воплощение в литературе, архитектуре, изобразительном искусстве, в восхвалении Константинополя как резиденции императоров и средоточия государства ромеев.

Совпадение или несовпадение реальной власти и морального авторитета отдельной личности — таков еще один аспект разработки темы. В Византии гармоничное сочетание высокого морального облика и личного авторитета правителя с его подчас неограниченной, а иногда и тиранической властью было, как правило, редким. Вместе с тем можно привести немало примеров глубокого разрыва между самодержавной властью василевсов и их моральным авторитетом. Достаточно вспомнить хотя бы о противоречивости и двойственности облика таких правителей, как Юлиан Отступник, Юстиниан и Феодора, Маврикий и Фока, Алексей I, Мануил I и особенно Андроник Комнины, Михаил Палеолог и Иоанн VI Кантакузин и многие другие. Наряду с этим история Византии дает примеры высокого нравственного авторитета отдельных деятелей церкви, руководителей оппозиционных течений, ересиархов, вождей народных движений (таковы вожаки восстаний павликиан — Константин — Сильван, Сергей — Тихик, Карвей и Хрисохир). Большой интерес представляет изучение проблемы авторитета выдающихся мыслителей, философов, ученых, поэтов, художников, представителей творческой интеллигенции. Культуру Византии обогатили и прославили Прокопий и Агафий, Иоанн Златоуст и Иоанн Дамаскин, Лев Математик и поэтесса Касия, Михаил Пселл и Иоанн Итал, Феодор Метохит, Никифор Григора, Димитрий Кидонис, Георгий Гемист Плифон и Виссарион Никейский и т. д. Талант, сила ума, несокрушимость воли, отвага в отстаивании своих идей обеспечили многим из них морально-этический и научный авторитет в византийском обществе.

Первой на заседании выступила ректор Сорбонны известный византист Э. Арвейлер (Франция). Ее выступление было посвящено тому аспекту темы, который она вслед за Ж. Годме обозначила как «институционализированный авторитет», т. е. государственный авторитет, реализовавшийся на местах через посредство имперской администрации. Рассматривая отправление там государственных функций в качестве «делегирования власти», Э. Арвейлер сближала тем самым власть и авторитет. Несмотря на то что местная государственная власть повсюду осуществлялась «от лица» императора (формула *ex proximo*), Э. Арвейлер считает возможным говорить об иерархии имперских территорий вокруг Константинополя.

«Экономический базис власти и авторитета» избрал темой своего доклада И. Караяннопулос (Греция), сосредоточивший внимание прежде всего на богословском обосновании права императора взимать налоги. По мысли И. Караяннопулоса, поскольку в Византии дело представлялось таким образом, что власть императора «установлена» богом, и поскольку исполнение императором своих обязанностей перед народом и государством требует финансовых средств, постольку и право императора взимать